

Научная статья

УДК 343

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-2-110-114

НАРОДНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ПРАВОСУДИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Владислав Сергеевич Рожков

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, rws0808@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об участии представителей народа в осуществлении правосудия по уголовным делам, а также влияние данного участия на справедливость в уголовном судопроизводстве. Указывается на трудности в обеспечении названного участия и пути разрешения таких трудностей. Предлагается совершенствовать институт присяжных заседателей и ввести институт народных заседателей.

Ключевые слова: справедливость в уголовном судопроизводстве, присяжные заседатели, народные заседатели, разумный срок уголовного судопроизводства, состав суда

Для цитирования: Рожков В. С. Народный элемент в правосудии как средство обеспечения справедливости в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 110–114. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-110-114>

Problems of Criminal Law and Procedure

Original article

THE POPULAR ELEMENT IN JURISDICTION AS A MEANS OF ENSURING JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Vladislav S. Rozhkov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, rws0808@mail.ru

Abstract. In this article discusses the issue of the participation of representatives of the people in the administration of justice in criminal cases, as well as the impact of this participation on justice in criminal proceedings. Difficulties in securing this participation and ways of resolving such difficulties are also pointed out. It is proposed to improve the institute of jurors and introduce the institute of lay judges.

Keywords: justice in criminal proceedings, jurors, lay judges, reasonable term of criminal proceedings, composition of the court.

For citation: Rozhkov V. S. The popular element in jurisdiction as a means of ensuring justice in criminal proceedings. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(2):110–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-110-114>

В части 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право каждого, в том числе тех, кому предъявлено уголовное обвинение, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона¹. Несмотря на тот факт, что 15 марта 2022 г. Россия вышла из Совета Европы, названное право является составляющей правового государства, которым является Российская Федерация.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. N 2. Ст. 163.

Работа Чезаре Беккариа «О преступлении и наказании» содержит в себе ряд идей, коррелирующих с названным положением.

Так, в главе 14 названной работы философ резюмирует, что те законы, которые предусматривают наряду с основным судьей заседателей, которые назначаются жребием, а не по выбору, являются самыми лучшими. Так как в этом случае незнание, которое судит, руководствуясь здравым смыслом, является более надежной гарантией, чем знание, которое судит субъективно, опираясь на собственное мнение [1, с. 63].

В главе 43 автор указывает на то, что чем многочисленнее будет коллегия *судей* (курсив наш. – В.Р.), тем меньше опасность узурпации её членами законов, поскольку сложнее осуществить подкуп лиц, наблюдающих друг за другом [1, с. 193-194].

В главе 19 данной работы сказано, что чем быстрее следует реакция государства в виде наказания на совершенное преступление, и чем само наказание ближе к преступлению, тем оно будет справедливее, так как это избавляет обвиняемого от бесплодных и жестоких мучений, связанных с неопределенностью ожидания, которое усиливается воображением и ощущением собственного бессилия что-либо предпринять [1, с. 90].

В главе 30 философ пишет, что время для подготовки обвиняемого к защите должно быть максимально ограничено, чтобы это не шло в ущерб незамедлительности наказания [1, с. 142].

Названные идеи находят свое отражение и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Современное российское законодательство предусматривает рассмотрение уголовных дел судьей единолично, коллегией из трёх *профессиональных* (курсив наш. – В.Р.) *судей*, *судьей* и коллегией присяжных заседателей.

Следует отметить, учитывая имеющиеся мнения судей и работников судебной системы, что при системном толковании норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – УПК РФ), например, части 2 статьи 30, частей 3, 5 статьи 65, статьи 242 УПК РФ, можно заключить, что никто, кроме перечисленных выше лиц, в состав суда не входит¹.

На наш взгляд, справедливым судебное разбирательство может являться при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Очень точно на этот счет было сказано ныне действующим председателем Центрального окружного военного суда А.И. Каргиным: «Суд присяжных – это суд народа, а народ в выражении своей воли не ошибается» [2, с. 20].

Наделяя присяжных заседателей полномочиями по решению вопросов факта, законодатель снизил вероятность допущения ошибок в установлении фактических обстоятельств, которые свойственны одному человеку, в нашем случае профессиональному судье.

Если говорить о единоличном рассмотрении дела, то вероятность ошибки в установлении фактических обстоятельств максимально высока по сравнению с любыми другими вариациями состава суда. *Errare humanum est* (лат.) – человеку свойственно ошибаться. А состав суда, состоящий из нескольких профессиональных судей, обладает меньшей независимостью, чем имеющий народный элемент.

Из сказанного можно сделать вывод, что, смотря через призму справедливости на состав суда, суд, имеющий представителей от народа, является средством, с помощью которого возможно достижение справедливости в уголовном судопроизводстве.

Безусловно, ныне действующий правовой институт присяжных заседателей не лишён изъянов.

– Так, действующий УПК РФ устанавливает особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей. Законодатель ограждает судей факта от возможности получения ими информации, способной вызвать предубеждение в отношении подсудимого. Но на практике стороны довольно часто нарушают эту норму.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). ст. 4921.

Использование частных постановлений в таких случаях не позволяет устранить возникшие нарушения, которые воздействовали на присяжных заседателей. Видится целесообразным удалять из зала судебного заседания участников, которые представили при судьях факта сведения, способные вызвать предубеждение. Такая реакция с большей степенью вероятности позволит не допустить предубеждение, о котором говорилось ранее, чем указание председательствующим о необходимости игнорирования присяжными заседателями сообщенных сведений. Факт удаления из зала судебного заседания защитника, государственного обвинителя свидетельствует о допущении последними максимально грубого нарушения, чего не скажешь о необходимости игнорирования сведений или *просто* (курсив наш. – В. Р.) замечании председательствующего.

– Возможность нуллификации уголовного закона присяжными заседателями. Г. А. Есаков пишет, что нуллификация уголовного закона представляет собой вынесение оправдательного решения вопреки наличию очевидных доказательств виновности подсудимого. Ее характерными чертами являются: возможность существования только в суде с участием обывателей, которые, во-первых, выносят свое решение отдельно от профессионального судьи и, во-вторых, не мотивируют решение; она возможна, когда виновность подсудимого очевидна или при отсутствии неустранимых сомнений в его виновности; является приложением к конкретному случаю, которое может диссонировать с универсальностью и абстрактностью уголовного закона [3, с. 121].

Вместе с тем, вручая бразды правоприменения профессионалам, никто не может дать гарантий безусловного выполнения и ими требований закона. Так, Ю.А. Цветков пишет, что утверждение сторонников теории о том, что нуллификация уголовного закона – явление, присущее исключительно присяжным, несправедливо, поскольку названное имеет место также в деятельности компетентных органов [4, с. 21].

Следует признать, что уголовный закон не всегда безукоризненно исполняется и профессиональными правоприменителями, и представителями народа при осуществлении правосудия. Изменить положение может планомерная работа по повышению уровня правового сознания.

– Увеличение сроков рассмотрения дела, которое обуславливается необходимостью формирования коллегии присяжных заседателей. В части 4 статьи 6.1 УПК РФ сказано, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства. Поэтому извещение кандидатов в присяжные заседатели для их явки в суд не является оправданием для затягивания рассмотрения дела.

В настоящее время приглашения кандидатам в присяжные заседатели направляются посредством почтовой связи, что увеличивает срок рассмотрения дела в суде. Нередки случаи, когда коллегия присяжных уже сформирована, а почтовые отправления только доходят до адресатов, что наглядно демонстрирует имеющиеся технические недостатки. Включение в списки кандидатов в присяжные заседатели адресов электронной почты и номеров сотовых телефонов граждан при их составлении исполнительно-распорядительным органом муниципального образования обеспечит решение названной проблемы. Это позволит с помощью электронной картотеки системы ПС ГАС «Правосудие» ускорить процесс извещения. Кто-то возразит, что такой способ извещения кандидатам в присяжные заседатели будет легче проигнорировать, чем письмо в почтовом ящике. Но не стоит забывать, что участие граждан в осуществлении правосудия является их гражданским долгом, а обязать исполнить этот долг и тем более привлечь к юридической ответственности за его неисполнение невозможно в действующем правовом поле. Те граждане, которые действительно хотят проявить свою активную гражданскую позицию, откликнутся и на извещение с помощью электронных сообщений и смс-сообщений.

Действительно, явка кандидатов в присяжные заседатели в суд является крайне низкой. Для обеспечения явки 25-35 кандидатов в присяжные заседатели работники аппарата

суда направляют 1 500 приглашений. В Саратовской области имелись случаи, когда формирование коллегии присяжных заседателей не осуществлялось в первом судебном заседании.

Так, в Ленинском районном суде г. Саратова по уголовному делу в отношении Гасанова Р. З. кандидаты в присяжные заседатели отказывались явиться на судебное заседание по формированию коллегии присяжных заседателей без какой-либо причины. Явка была менее 12 человек, и председательствующий распорядился о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели из запасного списка.

В Саратовском областном суде по уголовному делу в отношении Орлова С.В. на судебное заседание по формированию коллегии присяжных заседателей явилось менее 14 кандидатов в связи с пандемией, председательствующим было дано аналогичное распоряжение.

Также нужно учитывать, что отправление «простой» почтовой корреспонденции не позволяет с достоверностью говорить, сколько кандидатов проигнорировали приглашение суда. Извещение с помощью электронной почты и смс-сообщений позволит четко отслеживать факт получения приглашения кандидатами в присяжные заседатели. И, конечно же, эта информационная составляющая позволит снизить нагрузку работников аппарата суда.

– Низкий уровень правовой грамотности присяжных заседателей. Законодатель устанавливает определенные требования к присяжным заседателям, но ничего не говорит об образовательном цензе. В УПК РФ закреплены конкретные составы преступлений, по которым возможен суд присяжных. Волне логично относить к такой группе составы преступлений, диспозиция которых ясна широкому кругу граждан. Этого не скажешь о статье 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Применяя анализируемую статью, следственная практика идет по пути уголовного преследования так называемых «воров в законе», «положенцев» и «смотрящих». Если категория «воров в законе» и знакома какому-то проценту граждан, то оставшиеся, в особенности вторая категория, для большинства законопослушных граждан неизвестны, что, на наш взгляд, делает невозможным вынесение справедливого вердикта.

Считаем, что составы преступлений, для понимания которых требуется определенный уровень знаний, не следует относить к подсудности существующего суда присяжных, а следует отнести к подсудности профессионального судьи и двух народных заседателей. Это позволит, с одной стороны, повысить профессионализм состава суда, с другой стороны, сохранить народный элемент в нем.

Полагаем, что к народным заседателям должен предъявляться ценз: наличие высшего образования. В этой связи формирование состава суда с народными заседателями определенным образом будет затруднено, так как не все граждане отвечают этому требованию. Поэтому в данном случае целесообразно состав суда сделать более усеченным, нежели суд присяжных.

В нынешних реалиях разумно привлекать граждан к участию в осуществлении правосудия по ограниченному перечню преступлений. В дальнейшем же, проводя мониторинг активности граждан в проявлении их гражданской позиции по оговоренному нами поводу, возможно будет расширять подсудность дел, в которых примут участие граждане.

В. И. Решетняком высказана точка зрения по поводу возможности участия граждан при рассмотрении материалов в порядке досудебного производства и в порядке исполнения приговоров [5, с. 36]. На наш взгляд, данная идея является гармоничным продолжением высказанных нами выше мыслей. Оперативность, которая нужна для рассмотрения материалов в порядке досудебного производства, можно обеспечить, создав дежурных народных заседателей.

Резюмируя сказанное нами и учитывая реалии российского общества, отвечающим идее справедливости будет рассмотрение уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям судом, в состав которого будут входить представители народа. При этом

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.

расширение подсудности судов присяжных и народных заседателей должно осуществляться поэтапно с учетом категорий преступлений и их отраслевой специфики.

Одним из плюсов участия представителей народа в отправлении правосудия является возможность должного обеспечения принципа правовой определенности и разумного срока уголовного судопроизводства. При нынешних возможностях апелляционного и кассационного (сплошного) обжалования, когда решение суда первой инстанции находится под угрозой отмены и «отвердевает» продолжительное время, указанные принципы реализуются не в полной мере.

Народный элемент в составе суда может позволить отказаться от проверки фактических обстоятельств, которые будут признаваться окончательно установленными после рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции. Основанием пересмотра таких решений должны служить лишь существенные нарушения закона при производстве по уголовному делу. То есть необходимость в апелляционной проверке решения первой инстанции отпадет. Это позволит придать решению суда первой инстанции правовую определенность за более короткий срок.

Из всего сказанного выше следует, что участие граждан, в том числе и в качестве присяжных заседателей, в отправлении правосудия является важным элементом правового государства. Безусловно, для должной реализации участия представителей народа в правосудии необходимо разрешать массу вопросов, в том числе и технических. Но для обеспечения справедливости уголовного судопроизводства это сделать необходимо.

Список источников

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа, пер. с франц. Хрущова А. СПб.: типография И. Глазунова. 1806. 200 с.
2. Каргин А. И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Судья. 2016. № 5. С. 16–21.
3. Есаков Г. А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 121–129.
4. Цветков Ю. А. Великий уравниватель: суд присяжных в России // Уголовное судопроизводство. 2020. № 1. С. 14–24.
5. Решетняк В. И. Возможные пути развития суда присяжных в России // Судья. 2016. № 5. С. 36–39.

References

1. Beccaria Ch. *On crimes and punishments*. Transl. with French Khrushchova A. St. Petersburg: printing house of I. Glazunov. 1806. 200 p. (In Russ.)
2. Kargin A. I. Topical issues of consideration of criminal cases with the participation of jurors. *Sud'ya = Judge*. 2016;(5):16–21. (In Russ.)
3. Esakov G.A. "Nullification" of the criminal law in a jury trial. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2013;(2):121–129. (In Russ.)
4. Tsvetkov Yu. A. Great equalizer: jury trial in Russia. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal proceedings*. 2020;(1):14–24. (In Russ.)
5. Reshetnyak V. I. Possible ways of developing jury trials in Russia. *Sud'ya = Judge*. 2016;(5):36–39. (In Russ.)

Информация об авторе

В. С. Рожков – аспирант кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Information about the author

V. S. Rozhkov – Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.05.2022; одобрена после рецензирования 03.06.2022; принята к публикации 06.06.2022. The article was submitted 19.05.2022; approved after reviewing 03.06.2022; accepted for publication 06.06.2022.